

Eine *wirksame Stimmbindung* kann im Wege der Leistungsklage eingeklagt werden. Wenn das Urteil rechtskräftig wird, so ersetzt es nach § 894 ZPO die Erklärung des Verpflichteten. Leider kommt praktisch diese Vollstreckung meist zu spät [2]. Die Erzwingung scheitert bisher an der Scheu der Gerichte, der Hauptsache durch einstweiligen Rechtsschutz vorzugreifen.

Anerkannt sind allerdings Schadensersatzpflichten [2]. Wäre eine Schadensersatzklage verspätet, doch kann schon die Drohung mit Schadensersatzfolgen Präventivwirkung haben. Unmittelbare Anfechtungswirkung auf den Beschluss kann eine nur schuldrechtliche Stimmbindung haben, wenn der Beschluss materiell treuwidrig ist [2], also nicht nur gegen den Stimmbindungsvertrag, sondern auch gegen die verbandsrechtlichen Pflichten verstößt. Die Stimmbindung als solche kann korporative Wirkungen - einschließlich der Anfechtbarkeit bindungswidriger Beschlüsse - nur haben, wenn sich alle Gesellschafter untereinander gebunden haben.

Bei einer *unwirksamen Stimmbindung* gibt es nur dann Probleme, wenn der Gebundene so abgestimmt hat, wie dies der unwirksamen Bindung entsprach. Hier gilt der Grundsatz, dass nur ein der Stimmabgabe selbst anhaftender Mangel schadet. Die Unwirksamkeit der Bindung als solche macht die Stimmabgabe noch nicht rechtswidrig [2].

Zusammenfassend sei gesagt, dass das Hauptproblem der Stimmbindung in Deutschland in der Praxis nicht in ihrer Vollstreckbarkeit besteht, sondern in der gesellschaftsrechtlichen Sanktionierung (in der Satzung befestigte Zulassung oder Zustimmung der Mitgesellschafter) wirksamer und unwirksamer Stimmabgaben. Der Gesellschafter ist auch an den anderen Einschränkungen gebunden wie z.B. das Verbot der Stimmbindungen, durch deren sich der Gesellschafter den Weisungen der Gesellschaft oder der Gesellschaftsorganen unterwirft. Es ist zu unterstreichen, in personalistischen Gesellschaften sei jedoch solche Unterwerfung unter die Weisungen des Geschäftsführers möglich. Außerdem erlangt eine wirksame Stimmbindung einen rechtfertigenden Grund: so ist die Bindung des Treuhandgesellschafters an Weisungen seines Treugebers unbedenklich und eine dauernde und umfassende Unterwerfung von Gesellschafter unter die Weisungen unternehmensfremder Dritter dagegen ist problematisch. Trotz aller oben genannte Vollstreckbarkeits- und Sanktionierungsprobleme bleiben die Stimmbindungsverträge dennoch in der Praxis gebräuchliches Mittel, gesellschaftlichen Einfluss durchzusetzen.

Literaturverzeichnis

1. Karsten Smidt. Gesellschaftsrecht / von Karsten Smidt. – 4. Auflage. – Köln, Berlin Bonn, München: Hezmanns 2002.
2. Scholz/Karsten Schmidt. Kommentar zum GmbH-Gesetz, 9. Auflage, – Köln, 2002.
3. Bernhard Nagel. Deutsches und Europäisches Gesellschaftsrecht: eine Einführung von Bernhard Nagel. – München: Vahlen, 2000.
4. Werner Flume. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts: Juristische Person: 1 Band, – Berlin, Heidelberg, New York, Tokyo, 1983.

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ И КОНЦЕНТРАЦИЯ В РОССИИ (Исследование поддержано грантом Президента РФ. Проект № МК-5012.2011.6)

С.Н. Растворцева
г. Белгород, Россия

Необходимость исследования особенностей региональной специализации и географической концентрации балы вызвана растущей дифференциацией российских регионов по уровню социально-экономического развития. При наличии ограниченных ресурсов более успешные регионы притягивают к себе рабочую силу, инвестиции, конкурируют за бюджетное финансирование, получение государственных заказов, привлечение новейших технологий и т.п. В этих регионах наблюдаются процессы концентрации экономической активности, для фирм возникает возможность получения агломерационных эффектов от размещения производства.

Цель исследования – провести анализ пространственной экономической динамики путем оценки специализации российских регионов и концентрации промышленного производства в стране. Для достижения поставленной цели считаем необходимым изучить теоретический базис научной проблемы, определить методический аппарат и дать оценку региональной специализации и географической концентрации промышленности в России, сформулировать соответствующие выводы. В качестве периода исследования определим 2002-2010 гг.

Новая экономическая география оценивает размещение производства, исходя из соотношения двух сил: агломерационных (таких, как эффект масштаба и прямые и обратные связи) и дегломерационных (таких, как торговые издержки и разница в ценах на факторы производства) (*Fujita, 1999*) [1]. Различия в межрегиональном спросе рассматриваются как эндогенные (*Amiti, 1998*) [2]. При наличии растущей отдачи и торговых издержек фирмы и работники стремятся к концентрации вблизи крупных рынков. В свою очередь, крупный рынок – это тот, на котором функционирует большое число фирм и работников (*Baldwin, 1994; Ottaviano and Puga, 1997*) [3, 4]. Новая экономическая география моделирует агломерационные процессы, опираясь на межрегиональную мобильность рабочей силы (*Krugman, 1991*) [5] и мобильность фирм, имеющих спрос на промежуточные товары (*Venables, 1996*) [6].

Концентрация определяется в отношении вида экономической деятельности, сектора, подсектора, промышленной группы и т.п. и означает степень сосредоточения или разреженности промышленного производства в рамках конкретной территории. Специализация рассматривается относительно региона, а именно, его структуры занятости, и выявляет ситуацию, когда какие-то виды производства в регионе доминируют, или же промышленное производство равномерно диверсифицировано.

Проведем анализ концентрации промышленного производства путем оценки индексов Херфиндаля-Хиршмана, Джини, Кругмана и индексов концентрации CR_3 и CR_4 . Региональная специализация будет оцениваться путем расчета индекса Кругмана.

Как показали результаты анализа, за анализируемый период концентрация промышленного производства по объему выпуска и численности занятых в экономике стабильно увеличивается, в то время, как инвестиции в основной капитал становятся более диверсифицированными. Индекс Джини, рассчитанный за анализируемый период (по численности занятых в промышленном производстве), показывает рост концентрации вплоть до 2008 года (с 48,18% до 50,29%) и последующее стабильное снижение до 48,95%. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что кризисные явления благоприятствуют диверсификации промышленного производства среди регионов России.

Индекс Кругмана дает оценку концентрации по отдельным видам обрабатывающей промышленности. О концентрации в отдельных секторах можно говорить, когда значительная часть продукции производится в небольшом числе регионов. Чем выше значение индекса, тем выше уровень концентрации данного сектора промышленности [7]. Наиболее низкая степень концентрации имеет место в производстве пищевых продуктов, а также в производстве прочих неметаллических минеральных продуктов. Высокая степень концентрации имеет место в производстве кожи, изделий из кожи и производстве обуви, в обработке древесины и производстве изделий из дерева. Значительное снижение степени концентрации производства за анализируемый период наблюдается в целлюлозно-бумажном производстве, издательской и полиграфической деятельности, производстве резиновых и пластмассовых изделий, металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий.

Индексы CR_3 и CR_4 показывают, какая доля занятых в промышленном секторе сконцентрирована в трех или четырех наиболее крупных по этому показателю регионах. Следует отметить, что доля трех крупнейших регионов по объему производства в любом из подсекторов промышленности не превышает 35%. Логично предположить, что в тех подсекторах, где концентрация производства высокая, индекс CR_3 также будет высоким.

Мы не будем отдельно приводить динамику индекса CR_4 , отметим лишь, что он превышает CR_3 незначительно: в среднем на 4,6 пункта (от 3,54 пунктов в пищевой промышленности до 6,2 пунктов в химическом производстве). Наиболее высокая концентрация (в 2008 г. CR_3 составил 100%) наблюдается в производстве прочих недистиллированных напитков из сброженных материалов - вермута и других ароматизированных натуральных виноградных вин. Высокие индексы концентрации также имеют место в отделке тканей и текстильных изделий, производстве мотоциклов и велосипедов, синтетического каучука, чугунных и стальных труб, синтетических волокон.

За анализируемый период снижение индекса специализации имело место в 78,5 % регионов, в трех регионах изменений не произошло, в остальных регионах наблюдается рост. В среднем же по российским регионам наиболее высокий уровень специализации отмечался в 2003 году (0,61), а наиболее низкий – в 2008 г. и 2010 г. (0,55).

Выделим из всех регионов две группы с высоким индексом (свыше 0,75 на протяжении 5 лет и более) и низким индексом (менее 0,35 на протяжении 5 лет и более). К числу более специализированных можно отнести 14 регионов, а менее специализированных – 11. Таким образом, остальные 53 региона имеют средний уровень специализации. Рассчитаем по двум группам такие показатели, как ВРП в расчете на душу населения, производительность труда (как отношение ВРП к численности занятых в экономике), среднемесячную номинальную заработную плату и уровень безработицы.

Было выявлено, что в регионах с высоким индексом специализации такие показатели, как душевой ВРП, заработная плата и уровень безработицы несколько превышают средние значения по стране, а производительность труда близка к среднероссийскому уровню. При этом мы знаем, что из 14 регионов данной группы в семи активно развивается добывающая промышленность¹. Основываясь на этом, считаем, что группу с высоким индексом специализации целесообразно разделить на две подгруппы: регионы с сильным добывающим сектором экономики (I подгруппа) и прочие регионы (II подгруппа).

В I группе средний индекс специализации П. Кругмана достигает 0,97. ВРП в расчете на душу населения превышает средний показатель по стране в 1,68 раза, производительность труда – в 1,41 раза, заработная плата – в 1,63 раза. Уровень безработицы близок к среднестатистическому значению в России. Кардинально иная ситуация наблюдается во II подгруппе. Если индекс специализации в среднем тоже достаточно высокий (0,90), то ВРП на душу населения гораздо ниже среднероссийского показателя – в 2,13 раза, производительность труда ниже в 1,89 раза, заработная плата – в 1,41 раза. Уровень безработицы, наоборот, превышает средний уровень в стране в 1,53 раза.

Рассмотрим третью группу регионов – с наиболее низким показателем специализации П. Кругмана (в среднем 0,3). Душевой ВРП ниже среднероссийского уровня в 1,36 раза, производительность труда ниже в 1,35 раза, заработная плата – в 1,19 раза. А вот уровень безработицы также ниже среднестатистического уровня в 1,14 раза, что, несомненно, является положительной чертой и объясняется хорошей диверсификацией обрабатывающей промышленности в регионе.

Формулируя выводы по данному разделу исследования, мы можем сказать, что узкую специализацию в каком-либо секторе промышленности «могут позволить» себе только регионы, обеспечивающие развитие своей экономики за счет добывающего производства. В остальных случаях глубокая специализация российских регионов неэффективна.

Таким образом, нами был проведен анализ пространственной экономической динамики путем оценки специализации российских регионов и концентрации промышленного производства в стране. Выявлено, что оценку концентрации целесообразно проводить, используя в качестве критериального показателя численность занятых в экономике.

¹ Следует отметить, что индекс специализации П. Кругмана, по которому проводилась группировка регионов, мы рассчитывали только по данным обрабатывающей промышленности. Выводы о значительном влиянии добывающего сектора в данных регионах мы сделали на основе анализа структуры их ВРП.

Индексы Херфиндаля-Хиршмана, Джини, CR_3 и CR_4 свидетельствуют о стабильном повышении концентрации промышленности в российских регионах вплоть до 2008 года и незначительном снижении в посткризисный период. Более высокая концентрация имеет место в производстве кожи, изделий из кожи и обуви, обработке древесины и производстве изделий из дерева, металлургическом производстве. Незначительная концентрация наблюдается в пищевой промышленности и производстве неметаллических минеральных продуктов. Доказано, что наиболее высокий уровень концентрации присутствует в промышленных группах с высоким и с низким проявлениям эффекта от масштаба.

Литература

1. Haaland, J., Kind, H., Midelfart-Knarvik, K., Torstensson, J., 1999. What determines the economic geography of Europe?. CEPR Discussion Paper N° 2072.
2. Baldwin, R., 1994. Towards an Integrated Europe. CEPR, London.
3. Fujita, M., Krugman, P., Venables, A.J., 1999. The Spatial Economy. Cities, Regions and International Trade. MIT Press, Cambridge, MA.
4. Pratten, C. (1988), 'A Survey of the Economies of Scale', in Commission of the European Communities, Research on the 'Cost of non-Europe', Volume. 2: Studies on the Economics of Integration, Luxembourg.
5. Midelfart-Knavik, K., Overman, H., Redding, S., Venables, A., 2000. The Location of European Industry. Economic Papers 142. European Commission.
6. Volpe Martincus, C., 2002. Do Mercosur and fiscal competition help to explain recent locational patterns in Brazil?, paper presented at the 7 th Annual Meeting of LACEA, Madrid.
7. Wandel C. Industry Agglomerations and Regional Development in Hungary // Economic Process during European Integration. Peter Lang. Hamburg, Univ.Diss., 2009
8. Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Выборка

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

*Н.А. Михальченко, С.А. Ткачев
г. Сыктывкар, Россия*

Проблема перехода к инновационному типу территориального развития в той или иной мере находит свое отражение в значительном числе научных работ. В то же время практика подтверждает необходимость совершенствования нормативно – правовой, организационной и институциональной составляющих перехода к инновационному типу социально – экономического развития, в том числе посредством выделения системы приоритетов, задач и механизмов, позволяющих не только сформировать региональные инновационные системы, но и использовать особенности структуры экономики различных регионов для повышения уровня интегрированности экономического пространства страны, развития ее внутреннего рынка с учётом мер государственной инновационной политики.

В настоящее время в ряде регионов Российской Федерации происходит активное формирование инновационных систем. Данный процесс заключается в:

- а) выработке региональных форм регулирования инновационной деятельности. Формы регулирования часто воспроизводят «лучшие практики», имевшие место в отдельных регионах, и вписываются в макроэкономические условия и программы, предлагаемые Российской Федерацией;
- б) развитии инфраструктуры инноваций;
- в) формировании инновационной практики субъектов экономической деятельности.